ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк четвёртый

ГАТЧИНА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ
(продолжение)

«Сухой закон»

Ещё 17 июля 1914 года в России была запрещена продажа спиртных напитков на время мобилизации. Чуть позднее, с началом войны, был введён «сухой закон». Но вскоре его исполнение начало давать сбои. Уже на следующий день после вступления закона в силу, в больницы многих городов начали поступать лица, отравившиеся денатурированным или древесным спиртом, одеколоном, политурою и даже вежеталем (жидкость на спирту с примесью парфюмерных веществ для смачивания волос). Число таких случаев постоянно росло.

Въ доброе старое время... сидишь въ теплѣ... выпьешь... закусишь... А теперь.. изволь рецептъ добывать, а потомъ 3 часа жди на холодѣ, пока аптекарь надъ тобой сжалится.

Правда, в течение первых нескольких недель «сухого закона» во многих местах Империи отмечено резкое снижение преступности и хулиганства на почве пьянства. Но этот положительный эффект тоже постепенно сходил на нет. Уже через три месяца на совещании у градоначальника Петрограда отмечено, что до введения «сухого закона» градоначальник по фамилиям мог перечислить задержанных в пьяном виде на улицах северной столицы, а теперь пошли голые трёхзначные цифры подобранных в безобразно-пьяном виде людей. Печально, что и некоторые врачи стали виновниками сего явления. Например, довольно широкое распространение получила выписка винных рецептов, когда спиртное назначалось якобы для медицинских целей, обтирания, компрессов и т. п. Нечто похожее наблюдалось и в Гатчине. Доктор Теремецкий выписывал рецепты на спиртное своему приятелю, писателю А.И. Куприну. Хорошо, что

хоть дозы доктор назначал относительно небольшие, а то некоторые врачи в Петрограде ухитрялись выписывать рецепты, где количество подобных напитков измерялось вёдрами (В таких случаях, как правило, следовало наказание, вплоть до привлечения врачей к суду). Гатчина в отношении выполнения «сухого закона» сумела даже «прославиться» в прессе. В 1916 году газеты писали, что в Гатчине, как и кое-где ещё в России (Харьковская и Курская губернии), имели место случаи нарушения запрета на торговлю вином.

В сельской местности начали изготовлять самогон. А в городах, где держать самогонные аппараты было опасно, довольно широкой известностью пользовалась ханжа – самодельный напиток на основе денатурированного спирта, лака или политуры.

В специально выпущенной серии открыток нашли своё отражение издержки «сухого закона» в России. Две такие открытки предлагаются вашему вниманию.

Городская жизнь

Очень скоро гатчинцы почувствовали на себе все тяготы войны: поднялись цены на мясо и некоторые другие товары.

Однако в целом жизнь города постепенно налаживалась. Начали вновь действовать общественные организации, прекратившие с началом войны свою деятельность. В частности, возобновились занятия на курсах садоводства. Эти курсы очень помогли горожанам, многие из которых и без того были заядлыми садоводами и огородниками, собирать на своих участках в годы Германской, а потом и Гражданской войны, хорошие урожаи овощей и фруктов, что способствовало решению семейной продовольственной проблемы. А вот деятельность гатчинского шахматного кружка, приостановленная в августе 1914 года, так и не возобновилась.

В городе соблюдался порядок, чему немало содействовало твёрдое и решительное руководство городской жизнью коменданта Гатчины – отставного генерал-майора Александра Ивановича Дрозд-Бонячевского.

На аэродроме Гатчины шла ускоренная подготовка военных лётчиков.

В городе продолжали появляться новые лазареты для раненых. 10 ноября 1914 года в Мариенбурге при лечебнице Общества по оказанию бесплатной медицинской помощи беднейшим жителям Гатчины открылся лазарет на 10 кроватей.

Ровно через месяц, 10 декабря, состоялось освящение эвакуационного лазарета на средства Великого Князя Михаила Александровича на

Багговутовской улице, 9. Присутствовала супруга Великого Князя, госпожа Наталья Сергеевна Брасова, ставшая попечительницей учреждения. Заведующей по хозяйственной части назначена жена врача Котона, Екатерина. Сёстрами милосердия приглашены Мария Евдокимова и Надежда Александровна Калачева, уже заканчивающая обучение на курсах при Госпитале. Сиделкой принята Татьяна Михайлова, санитаром – Фаддей Голубев. Заведующим назначен врач Госпиталя Константин Антонович Котон. Лазарет рассчитан на 30 мест.

Война продолжалась, обыватели постепенно свыкались с ней. Но это не относилось к детям и молодежи. Довольно широкое распространение в России получили попытки подростков сбежать на фронт. Одним из таких беглецов оказался гатчинский реалист Фёдор Угрюмов. Но его попытка, как и большинство ей подобных, не удалась, и несостоявшийся доброволец в декабре 1914 года был препровожден полицией к отцу по месту жительства в Малую Загвоздку, на улицу Казанскую, в дом № 1.

Они учились в Госпитале

В предыдущем очерке было рассказано о том, что уже через три месяца после начала войны в Гатчине была сформирована целая сеть госпиталей и лазаретов для раненых воинов. Причём учредителями этих заведений выступали разные ведомства и организации. Помимо государственных (Военного ведомства, Ведомства учреждений Императрицы Марии), были ещё: учреждения от городских и уездных общественных организаций (Общества Красного Креста, земства, Гатчинского благотворительного общества) и частные лазареты, организованные горожанами на свои средства.

Для работы в этих учреждениях в начале осени 1914 года на открытых при Городовом госпитале курсах была подготовлена группа сестёр милосердия. У меня нет списка окончивших эти курсы, но некоторые сёстры милосердия из первого выпуска упоминаются в предыдущем очерке.

Второй выпуск курсов сестёр милосердия при Госпитале состоялся 19 декабря 1914 года. Интересен список окончивших обучение женщин. Привожу его в том порядке, как это было в архивном документе. Мною добавлены краткие сведения, касающиеся мест проживания сестёр и сведений об их родителях, родных или супруге:

Зернец Тамара Николаевна – дочь отставного генерала от инфантерии Николая Андреевича Зернеца, бывшего командира 6-й Сибирской стрелковой дивизии. Тамара жила на Багговутовской улице, 5; отец – на Люцевской улице, 56. А в Кирасирском полку Гатчины служил брат Тамары – поручик Гатчинского Кирасирского полка Александр Николаевич Зернец, воюющий на фронте. Об Александре Зернеце будет написано в одном из следующих очерков.

Добошинская Ольга Иосифовна – дочь генерал-майора Иосифа Добошинского. Жила Ольга вместе с матерью, Эмилией Фабиановной, на Соборной ул., 23 и служила в Женской гимназии. Отца Ольги уже давно не было в живых.

Савицкая Людмила Дмитриевна – дочь подполковника Дмитрия Савицкого. Отец уже умер, а семья Савицких (мать – Ольга Петровна, дочери – Людмила и Екатерина, сын – Дмитрий, поручик 18-го Мортирного дивизиона) жили на проспекте Павла I, в доме № 18.

Нижегородова Лидия Ивановна – дочь потомственного почётного гражданина, купца Ивана Кузьмича Нижегородова; Соборная улица, 13.

Левитская Ольга Васильевна – дочь скончавшегося 18 мая 1914 года настоятеля церкви Императорской Охоты в Егерской слободе, Василия Левитского.

Левитская Екатерина Васильевна – сестра предыдущей.

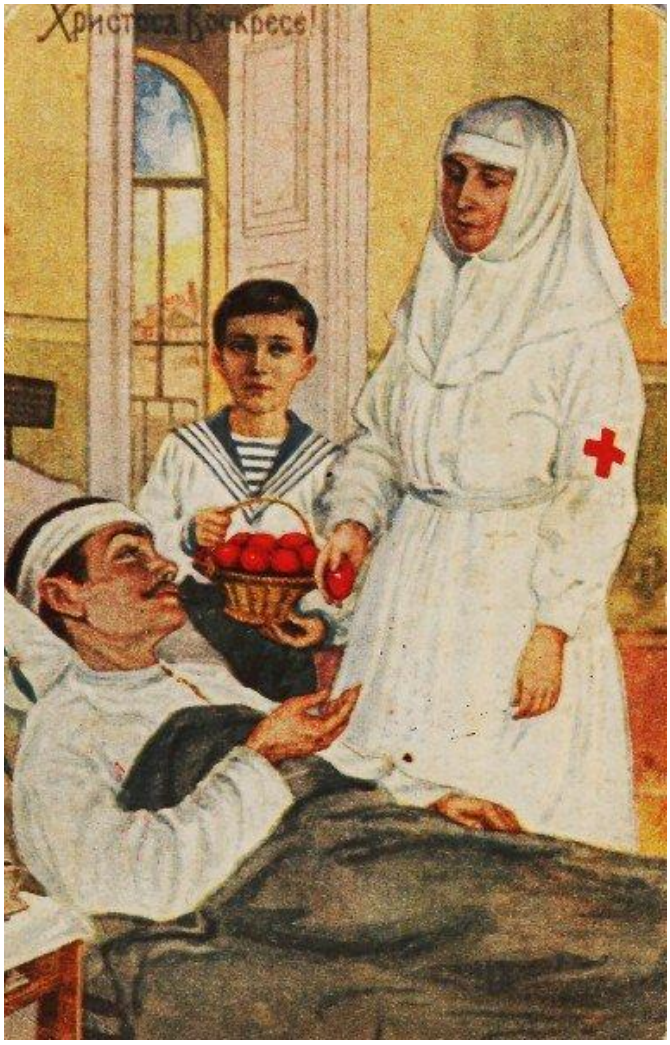
Калачёва Надежда Александровна – дочь протоиерея гатчинского Реального училища Александра Александровича Калачёва; Люцевская ул., 4

Калашникова Вера Николаевна – дочь генерал-майора. Отец её умер уже давно, а мать, Варвара Николаевна, в начале 1900-х жила на Багговутовской улице, 17.

Александрова Александра Владимировна – дочь потомственного почётного гражданина.

Бибикова Александра Владимировна – жена штабс-капитана 23-й артиллерийской бригады Владимира Николаевича Бибикова; Мариинская улица, 15.

Кронгельм Анна Александровна – графиня, жена подполковника; Багговутовская улица, 67.



Максимова Мария Александровна – дочь служащего почты и телеграфа; Багговутовская улица, 65.

Мазырина Елена Андреевна – дочь купца.

Остроумова Зоя Николаевна – дочь потомственного почётного гражданина, служащего 2-классного городского училища при Учительской семинарии Николая Фёдоровича Остроумова; проспект Павла I, 40.

Рок Мария Фёдоровна – дочь мещанина города Ямбурга.

Трубецкая Наталья Юрьевна – княжна, дочь князя Юрия Ивановича Трубецкого, генерал-майора свиты Императора и командира Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Фадеева Елизавета Абрамовна – жена полковника.

Чумакова Ада Сергеевна – дочь дворянина Сергея Александровича Чумакова, служащего Николаевской железной дороги, петербуржца, иногда жившего и в Гатчине.

Шалберова Мария Николаевна – дочь потомственного почётного гражданина Николая Филипповича Шалберова, камердинера при Его Императорском Величестве. Отец уже умер и Мария вместе с матерью, Евдокией Петровной, и сёстрами Анной и Ольгой, жила на Берёзовой (ныне Хохлова) улице, 2.

Шалберова Анна Николаевна – сестра предыдущей.

Порохова Мария Гавриловна – окончившая гимназию.

Термен Аунета Фёдоровна – жена отставного подполковника, Альфреда Иосифовича Термена; Константиновская (Радищева) улица, 12.

Как видим, сёстрами милосердия стали женщины из семейств уважаемых жителей Гатчины! Княжна, графиня, дочери генералов, офицеров, священников, дворян, купцов, мещан – вот социальный состав выпускниц курсов. Некоторые из сестёр этого и предыдущего выпусков работали в здравоохранении Гатчины и при советской власти: Анна Степанова (первый выпуск); Надежда Калачёва и Мария Рок.

Пример служения своему Отечеству и народу на ниве милосердия подавали Императрица Александра Фёдоровна и её старшие дочери. Вскоре после начала войны они, пройдя обучение в Госпитале Царского Села, стали ежедневно работать в качестве сестёр милосердия в лазарете.

Августѣйшія Сестры милосердія.

Августѣйшая Сестра милосердія Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Следует особо подчеркнуть, что все врачи и сёстры милосердия, работавшие во время Германской войны в частных госпиталях и лазаретах Гатчины, выполняли свои обязанности *безвозмездно*.

(окончание будет)

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ